

Сталинская Магнитка — могучий арсенал Красной Армии

Девушка Л. Акимова за год работы в основном механическом цехе освоила специальность станочницы и сейчас уже выполняет нормы до 160 проц.

БОЕВАЯ ЗАДАЧА ВЫПОЛНЕНА

В разгар наступления доблестной Красной Армии отрогители Магнитки одержали крупную победу: в рекордно короткий срок была построена и сдана в эксплуатацию сверхмощная пятая доменная печь, не имеющая себе равных в Европе.

Перед нами, доменщиками, возникла задача так же быстро, как производилось строительство, освоить новую печь, ее проектную мощность.

С этой задачей мы справились великолепно. На пятый день после пуска новой печи уже выдавался сверхплановый чугун. В декабре был успешно пройден пусковой период. Тогда мы за двадцать пять дней выдали дополнительно к плану 6154 тонны.

Нельзя сказать, что у нас все шло гладко, как на параде. Были неудачи и отступления, но отступали мы затем, чтобы еще настойчивее сделать бросок вперед. Исторический юбилей Красной Армии наш коллектив отмечает производственными успехами. За двадцать один день февраля пятая печь выдала 1560 тонн чугуна сверх плана.

За два с половиной месяца своего существования наша сверхмощная печь выплавляла десятки тысяч тонн металла. Это и есть наш подарок героической Красной Армии в честь ее двадцатипятилетия.

В. ГОРНОСТАЕВ,
мастер пятой доменной печи.

Я ПОПРЕЖНЕМУ ФРОНТОВИК

Разбойничьи повадки немца мне, как участнику Отечественной войны, хорошо известны. Он всегда бывает нахален, если видишь перед собой слабого, маломощного противника. Но достаточно показать перед ним свою силу, и он бежит, как блудливый пес. Вот эта неиссякаемая, все возрастающая сила и нужна нашей Красной Армии. В этом я все время убеждался, находясь на фронте, и особенно тогда, когда в 1942 году Красная Армия вышибла немцев из Ростова. Сам я был участником этих боев. Под нашими сокрушительными ударами бежал немец от Дона.

С оружием в руках борясь против немецких оккупантов, я видел, какое огромное значение имеет для Красной Армии наш советский тыл, питающий ее всем необходимым в Великой Отечественной войне.

Вот уже год, как я не слышу оружейного грохота, оглушительной трескотни автоматов. В составе группы квалифицированных рабочих я приехал в сталинскую Магнитку. Здесь я увидел другой фронт, фронт огромного трудового напряжения.

Встал я за токарный станок. Но все равно неотрадно стоит в моей памяти боевые дни яростных схваток с заклятым врагом. Немцы жадной ордой ворвались в Приазовье, пленили мою семью. Ненависть не перестает гореть в моем сердце.

МОИ УЧЕНИКИ

Сам я не принадлежу к старым кадровым рабочим — мне всего 18 лет, и я только год назад окончил ремесленное училище. С тех пор все мои мысли и стремления были направлены на то, чтобы принести больше пользы Родине, помочь быстрее очистить любимую Украину от ненавистного врага.

И вот я сейчас мастер ФЗО № 50. Выучившись сам огнеупорной кладке, я стал обучать этой профессии других. В двух группах, которыми я руковожу, осваивают мастерство каменной кладки 88 учащихся.

23 февраля — для меня особенно знаменательный день. Это не только праздник Красной Армии, освобождающей родную землю от подлых захватчиков, но и день, когда я увидел первые плоды своей

Работать как можно лучше, отдавать станку все свои силы — вот мысль, с которой ежедневно я прихожу в цех. Мне двух норм я никогда не давал.

Несколько месяцев назад я стал мастером. За бригадой, которая досталась на мою долю, числились серьезные грехи — ежемесячно она не выполняла заданий. По-своему, по-фронтовому я начал работать с людьми. На первый взгляд заметно, но со временем в день бригада меняла свое лицо.

Всем коллективом мы с большим воодушевлением взялись готовить производственный подарок к 25-летию юбилею Красной Армии. В январе бригада дала 300 станко-часов сверх плана. Февраль принес новые успехи, и бригада занесла на свой личный счет еще сотни сверхплановых станко-часов.

Недавно я получил весть о том, что Красная Армия вышибнула немецких захватчиков из моих родных мест, освободила из-под немецкого ига мою семью. Трудно передать мою радость. Ведь я по-прежнему фронтовик. Волнующие вести о замечательных победах Красной Армии воодушевляют меня на новые трудовые подвиги. С удвоенной энергией буду помогать красным воинам трюмать фашистского зверя.

И. БУДКО,
мастер основного механического цеха.

На снимке: сталевар третьей печи И. Сушко, выдавший в феврале сверхплановой стали на четыре мощных танка.

В НОГУ С КРАСНОЙ АРМИЕЙ

Чудесные вести идут с фронта. Фашистская мразь не устояла под богатырским ударом нашей родной Красной Армии.

Сердце радуется, работа в руках спорится. Вот почему с таким небывалым подъемом проходило на нашей печи социалистическое соревнование в честь 25-летнего юбилея Красной Армии.

Я изо всех сил стараюсь поспевать за нашими доблестными защитниками родины. Красная Армия штурмом взяла Ростов на Дону, а я сварил скоростную плавку на три часа раньше графика. В тот день я выдал сверхпланового металла на два тяжелых советских танка. Красная Армия вышибла немцев из Курска, и я постарался занять новую позицию — сварил еще одну скоростную плавку. Не отставали от меня и мои товарищи по печи. Сварочной плавкой отметил занятие нашими войсками Харькова сталевар тов. Жуков. Не одну скоростную плавку выдал с первого февраля и сталевар тов. Сушко. Лично я рапортовал 25-летию Красной Армии четырьмя скоростными плавками, сваренными в феврале. Мы не отстанем от наступающих частей Красной Армии.

М. КРУПЕНА,
мастер ФЗО № 50.

М. АРТАМОНОВ,
сталевар мартеновской печи № 3.

ДОБЛЕСТЬ

(Из фронтового дневника)

Защищая подступ к переправе, взвод пехоты выдержал за ночь 18 атак. По насыпи, где в воронке от авиабомбы укрылись красноармейцы, били немецкие пулеметы.

К рассвету от взвода осталась горсточка в одиннадцать человек. Смертью храбрых погибли командир и политрук. Раненые не выходили из боевого порядка, упорно цеплялись за оружие и дрались рядом с товарищами.

Держаться становилось все труднее и труднее. Но в ту минуту, когда немцы, выскочив из укрытий, поползли к насыпи под прикрытием шквального огня, — маленькая фигурка поднялась над краем воронки, и сердитый девичий голос закричал:

— За мной, товарищи! Мы этих гадов... Берите гранаты, за мной, родные!

Коротким сокрушительным натиском группа храбрых выбила немцев из укрепленной минометной точки. Трофейный миномет тотчас же обернули в сторону врага, и санитарка Вера Сорокина, принявшая командование группы, повела огонь.

Прошел еще час. Кончились боеприпасы. Красноармейцы приготовили юбки и штаны к последней атаке. Но опять раздались сердитый окрик Веры:

— Что значит патронов нет? У немцев наши патроны... За мной, родные, еще разок за мной!

И с отчаянной решимостью, сбив пилотку на затылок, на бегу вставляя запал в гранату, Вера кинулась к первому немецкому блиндажу.

Через несколько минут из амбразур блиндажа бойцы вели сокрушительный огонь по немцам.

Так семнадцатилетняя ленинградская школьница, дочь командира, Вера Сорокина с горстью израненных, обессилевших четырехсотым боем красноармейцев удержала подступ к переправе.

За героический подвиг командование Армии наградило ее орденом Красного знамени.

***

На своем «Короле воздуха» — так называют фронтовики самолет «У-2», летчик Фадеев проделывал чудеса.

Каждую ночь он вылетал в немецкое расположение. Бомбил огневые точки, траншеи с пехотой, штабы. Заходя на цель, снижался до 50 метров — прицельно, и обратный путь летчика на свой аэродром обозначался в ночи багровыми вспышками горящих немецких укреплений.

Когда Фадеева брали за безрассудную храбрость, он смущенно улыбался и, прищуривая светлые детские глаза, говорил:

— Всякое дело надлежит исполнять по существу, да! Бомбочки, они советски-

ми руками сделаны, и употреблять их надлежит не в болото, а на башку фрицам... Оттого и снижаюсь по мере возможности.

Однажды Фадеев не вернулся с задания. Пилот, летавший с ним в паре, видел, как самолет Фадеева, подбитый зениткой, снился на поляну в немецком расположении, как Фадеев выскочил из машины, но не успел достать оружие и отчаянно дрался в рукопашную.

Воздушная служба разведки знала — немцы давно ищут аэродром наших ночных бомбардировщиков. И все в полку помнили — захватив Фадеева живым, немцы пытками, смертельной мукой будут вырывать у него сведения о местонахождении родного аэродрома.

Душные, безмолвные ночи спускались на аэродром. Вечер в полку встречали мысленно: «неужели не стерпит Фадеев, выдержит». Ночь проходила спокойно, но спокойствие было куплено дорогой ценой, и на рассвете в полку повторяли: «еще сутки выдержал Фадеев. Правильно, друг, никто же поверит, что ты можешь иначе...».

Прошла неделя, месяц. Прошли все сроки, что способен выдержать человек в немецком застенке. В полку поняли — летчик умер смертью героя, не выдав родного аэродрома. Состоялся траурный митинг, и повелась традиция — рассказывать каждому новому летчику, как погиб старший Фадеев — образец коммуниста, русского воина, товарища.

А однажды утром в землянку командир полка вошел босой, оборванный, загорелый

до черноты и улыбающийся Фадеев. Прежде всего он спросил, какую машину ему выделит взводчик подбитой. Потом разложил перед командиром самодельную карту с обозначением немецкого ночного аэродрома, штаба разведки и т. д. и попросил разрешения сегодня же в ночь повести эскадрилью на уничтожение вражеского аэродрома.

А когда командир, стиснув летчика в объятиях и возмущенно ощупывая свежие, багровые рубцы на лице Фадеева, спросил: «Как же ты вырвался, друг?» — Фадеев лукаво сощурился:

«Как? На третью ночь задушил часового, снял несколько фрицев по пути и ушел... Всякое дело надлежит исполнять по существу. Да. И если меня обучили в школе, так для того, чтобы я немцам башку ломал, а не наоборот...»

Через двое суток эскадрилья Фадеева уничтожила немецкий аэродром ночных бомбардировщиков.

***

Наши войска прорвав немецкую оборону, стремительно продвигаются на Запад. Над освобожденными советскими городами опять реет красное знамя.

Вера в победу, любовь к родине и ненависть к захватчикам придавала и придает русским людям силы для подвигов, слава которых останется в веках.

ТАТЬЯНА ОКС.

Отв. редактор С. ГРИНФЕЛЬД.